

DOI: 10.31857/S032150750010104-6

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ССАГПЗ В XXI ВЕКЕ

© 2020 Л. ШКВАРЯ

ШКВАРЯ Людмила Васильевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии, Российский университет дружба народов (destard@rambler.ru)

Резюме. В статье проанализированы процессы развития региональной экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в 1981-2018 гг. Автором установлено, что интеграционные процессы в ССАГПЗ устойчиво развивались, существенно активизировались в XXI в., что проявляется в увеличении доли внутриваловой торговли и формировании общего рынка. Однако развитие региональной экономической интеграции в ССАГПЗ сопряжено со значительными проблемами и противоречиями, особенно негативным влиянием политической составляющей и внешнего фактора. Причем количество негативно влияющих внешних факторов имеет тенденцию к росту.

Ключевые слова: ССАГПЗ, региональная экономическая интеграция, Таможенный союз, Общий рынок, внутриваловая торговля, COVID-19

INTEGRATION PROCESSES IN THE GCC IN THE XXI CENTURY

Lyudmila V. SHKVARYA, Dr.Sc. (Economics), Professor, Department of political economy, People's Friendship University of Russia (RUDN University) (destard@rambler.ru)

Abstract. The article analyzes the processes of socio-economic development and the evolution of regional economic integration within the framework of the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf - GCC.

The relevance of the study is due to the relevance of the analysis of regional economic integration processes in developing countries, especially in the Sub-Region, in the context of growing global instability and protectionist trends in world trade, as well as the ongoing diplomatic crisis in the GCC against the background of the military-political conflict in the middle East.

The author analyzes statistical data from the international database of UNCTAD reflecting changes in the value of GCC exports and imports - both in intra-block trade and in trade with the rest of the world in 1981-2018. The author reveals that integration processes in the GCC are developing steadily. This was primarily reflected in the growing share of intraregional trade in total trade flows. In addition to quantitative indicators, we can also talk about qualitative changes, such as the gradual transformation of the level of integration development from a predominantly free trade zone for goods to the formation of a common market and elements of a Currency Union.

Among the problems, the author highlights the high degree of dependence of economic integration processes on political processes both in the region and in the Middle East as a whole, as well as the still low level of diversification of national economies. These and other problems make it difficult to further develop a full common market and Currency Union in the GCC. This study makes a significant contribution to understanding the nature and features of integration processes in the MENA region.

Keywords: GCC, regional economic integration, Customs Union, Common market, intraregional trade, COVID-19

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) относится к действующим интеграционным объединениям развивающихся стран и обладает собственной спецификой - с момента формирования и до настоящего времени. Именно поэтому интеграционные процессы в ССАГПЗ привлекают устойчивое внимание исследователей - как российских, так и зарубежных. Есть несколько подходов в трактовке причин и природы зарождения и развития интеграционного процесса в ССАГПЗ, его особенностей, проблем и перспектив.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Одни исследователи (как правило, это ученые из западных стран, например, специалист по Ближнему Востоку из США Р.Луни) полагают, что интеграция в ССАГПЗ - миф, желаемое, выда-

ваемое за действительное, отмечают ее декларативный характер и отсутствие значительного прогресса в этом процессе, как минимум, до начала 2000-х гг. [1].

С 2000-х гг. в научной литературе распространяется точка зрения, выраженная, в частности, Ф.Лоусоном¹, что интеграция в Заливе основана лишь на политических устремлениях (главным фактором, удерживающим страны РТС вместе, являются политические связи между правителями в Верховном Совете ССАГПЗ) [2]. Другие же, например американец Р.Коппер, говорят о достаточной основательности и весомости экономической составляющей интеграции [3]. Тем самым интеграционные процессы, не очень выраженные количественно, все же оцениваются как глубоко затрагивающие страновые и региональные социально-экономические и политические процессы.

¹ Специалист Центра международных и региональных исследований Джорджтаунского университета в Катаре.

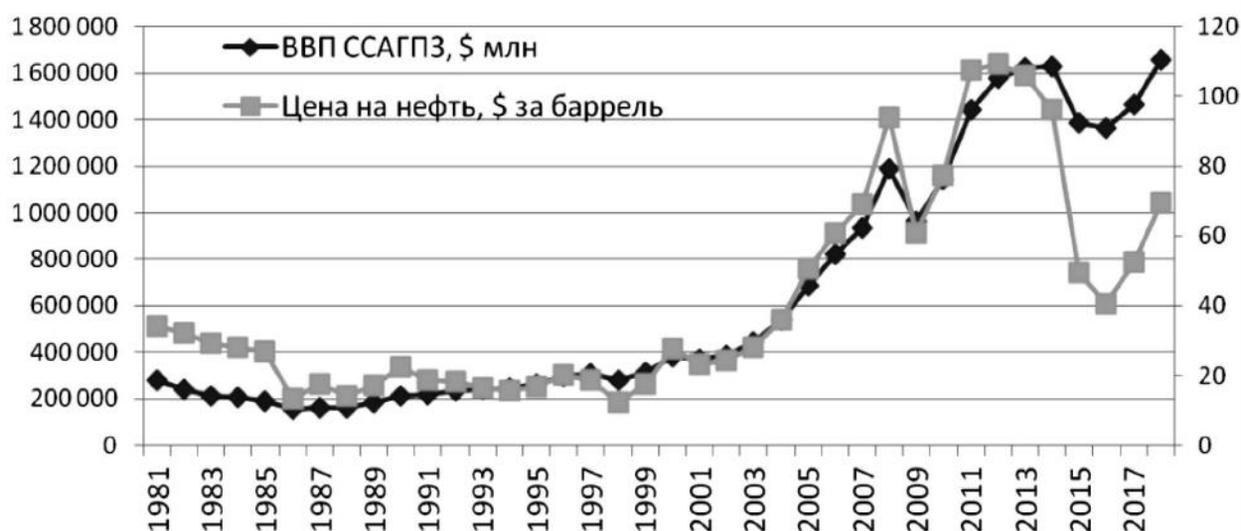

График 1. Динамика ВВП в странах ССАГПЗ, \$ млн (левая ось), и среднегодовой цены на нефть на мировом рынке, \$ за баррель (правая ось) в 1981-2017 гг. по текущему курсу и в текущих ценах.

Составлено по: [12].

Мнения отечественных арабистов - И.М.Батыршина, Г.М.Костюниной, А.В.Федорченко, И.А.З.Айдрус - столь же неоднозначны. Так, Батыршин и Костюнина полагают, что если исходные предпосылки для региональной экономической интеграции в ССАГПЗ и были достаточно скромными («изначально создание ССАГПЗ было объективно обусловлено политической и экономической слабостью каждой из стран Залива в отдельности, а не высоким уровнем процессов экономической интернационализации» [4]), то в XXI в., несмотря на наличие противоречий и разногласий, процессы экономической интеграции в ССАГПЗ постепенно (хотя и нелинейно) усиливаются [5].

Айдрус и Русакович считают, что предпосылки развития экономических аспектов интеграции в ССАГПЗ изначально были достаточно ярко выражены. Однако лежат они, по мнению этих исследователей, не столько в сфере торговли и производства, сколько в сфере инвестиций. Именно совместные инвестиции - как в регионе, так и за его пределами (в частности, в более бедных странах мусульманского мира) - обеспечивают экономическое сближение, взаимопереплетение экономических интересов и, в конечном счете, подталкивают страны к более глубокой экономической интеграции [6; 7; 8].

Автору ближе точка зрения А.В.Федорченко о том, что не подлежит сомнению неразрывная связь экономических и политических основ региональной экономической интеграции в рамках ССАГПЗ [9] (хотя и оказывающих достаточно

противоречивое влияние на страновые и региональные аспекты развития [10]).

Интеграционные процессы в ССАГПЗ имеют и общие, и особенные черты, присущие интеграционным блокам развивающихся стран, включая одновременно и наличие, и отсутствие предпосылок для развития интеграции, а также ее эффекты.

К общим следует отнести географическую, историческую, языковую, культурную, религиозную общность. Схожесть структур национальной экономики всех стран региона в отраслевом разрезе предопределяет их конкурирующее положение на мировом рынке. Это обстоятельство, согласно теории и мировой практике, тормозит процессы региональной экономической интеграции. Сюда же можно отнести политическую волю, наряду с политическими противоречиями, также присущих большинству развивающихся интеграционных блоков; отсутствие институциональных основ интеграции и реальных механизмов ее стимулирования, при наличии (часто негативно воздействующего) внешнего фактора [6].

Что касается характеристик, отличающих ССАГПЗ от интеграционных развивающихся стран, важно отметить их капиталозыбыточность на фоне достаточно развитого финансового рынка [7; 8] и впечатляющих темпов экономического роста, опирающегося как на экстенсивные - добычу углеводородов, так и на интенсивные - инновации и цифровизацию - факторы роста [11]. Как видно из *граф. 1*, роль ресурсных факторов имеет тенденцию к снижению, т.к. корреляция между динамикой ВВП и мировыми ценами на нефть

в регионе сокращается с 2012 г. Это говорит о постепенной диверсификации национальных экономик.

Однако совсем исключить влияние ресурсных факторов не представляется возможным, как и еще одного - регион на временной основе привлекает значительное количество трудовых мигрантов. Совокупная их доля составляет более 10% всех трудовых мигрантов в мире. В 2019 г. Саудовская Аравия и ОАЭ по этому показателю занимали, соответственно, 3-е и 5-е места в мире. Иммигранты составляли: 88% в ОАЭ, около 79% - в Катаре, 72% - в Кувейте, в Саудовской Аравии - около 1/3 [13].

В ССАГПЗ как квалифицированные работники, так и люди со средней и низкой квалификацией находят работу в различных секторах экономики. Это техническое обслуживание, розничная торговля и бытовое обслуживание, нефтегазовая и легкая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, ресторанный и гостиничный бизнес. Но на сегодняшний день наибольшее число трудящихся-мигрантов занято в строительстве (в Катаре, например, повышенный спрос на рабочих-строителей частично обусловлен подготовкой к чемпионату мира по футболу 2022 г.) и в работе по дому. В ОАЭ домашняя прислуга составляет 5% от общей численности населения! Поскольку количество домашних слуг - символ статуса, во многих случаях их число превышает число членов семьи!

Все эти общие для стран региона особенности, как и стратегическое значение этих государств на мировом рынке углеводородов, актуализируют интерес к исследованию интеграционных процессов на Аравийском полуострове в XXI в.

ТОРГОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ

ССАГПЗ позиционирует себя как созданный для «координации, интеграции и взаимосвязи между государствами-членами во всех областях на их пути к объединению» (ст. 4 Устава ССАГПЗ от 25 мая 1981 г.) [14]. Однако тот факт, что уже в 1983 г. была сформирована зона свободной торговли, говорит и о желании, и о возможности экономической (торговой) интеграции в ССАГПЗ. На практике первичным изначально оказалось действительно политическое сотрудничество перед лицом возникающих угроз безопасности и взаимодействие в сфере социальных инициатив. Падение цен на нефть и замедление финансового роста в 1990-е гг. актуализировали экономическую составляющую интеграции как обеспечиваю-

щую возможность использовать потенциал регионального рынка для устойчивого роста.

В Экономическом соглашении ССАГПЗ от 2001 г. установлены более конкретные цели и задачи - формирование Общего рынка и Валютного союза, координация в области сельского хозяйства, промышленности, экологии и научных исследований [15].

С 1 января 2003 г. в ССАГПЗ началось формирование Таможенного союза. Был установлен единый 5%-ный таможенный тариф на все иностранные (из третьих стран) товары, отменены таможенные пошлины на товары стран-членов. Товары, произведенные в любой из стран ССАГПЗ, рассматриваются во всех остальных как национальные. Одновременно была проведена унификация внутренних таможенных, финансовых и административных правил и процедур, касающихся импорта, экспорта и реэкспорта в государствах-членах ССАГПЗ [16]. Это привело к дальнейшей либерализации торговли как внутри ССАГПЗ, так и с третьими странами и, в конечном счете, к росту внешней торговли.

Установленный переходный период (2003-2009 гг.) позволил странам адаптироваться к проводимым изменениям [17]. Он стал наиболее эффективным с точки зрения роста стоимостных объемов внутриблоковой торговли (см. *граф. 2*): за 2003-2008 гг. совокупный внутриблоковый экспорт стран ССАГПЗ вырос в 3,5 раза - с \$13,2 млрд до \$4,63 млрд.

Темпы роста внутриблокового импорта были аналогичными, несмотря на схожесть структур ВВП стран ССАГПЗ в отраслевом аспекте. Спад во взаимной торговле в 2008 г. спровоцирован исключительно внешними факторами - глобальным финансово-экономическим кризисом, как и спад в 2014-2016 гг. - падением цен на нефть на мировом рынке.

Таким образом, статистика подтверждает эффективность деятельности Таможенного союза в кратко- и среднесрочной перспективе. Проблема в том, что, согласно опыту ЕС, такая ситуация не может быть долгосрочной без принятия совместных интенсивных мер, и ситуация в ССАГПЗ тоже это подтверждает. В частности, для поддержания темпов роста ВВП и товарооборота страны ЕС осуществляли «расширения», т.е. количественно увеличили объединенный рынок за счет приема в блок новых стран. С тех пор как эти расширения не осуществляются (т.е. с 2004 г.), внутриэкономические и политические проблемы ЕС становятся все заметнее, вплоть до *Brexit*.

Успехи интеграции в Заливе сделали возможным объявление в 2008 г. о создании Общего рын-

График. 2. Динамика внутриблоковой торговли в ССАГПЗ в 1995-2018 гг., \$ млн по текущему курсу и в текущих ценах.

Составлено по: [12].

ка ССАГПЗ, что предполагало кроссграничное экономическое равенство субъектам хозяйствования стран объединения, и тем самым либерализацию движения капитала, рабочей силы и средств производства, информации и технологий. Было объявлено о введении к 2010 г. единой валюты. Реализация этого проекта, однако, практически сразу столкнулась с трудностями в связи с начинавшимся кризисом еврозоны, сомнениями Омана в его способности соответствовать критериям конвергенции и претензиями ОАЭ относительно расположения будущего регионального Центрального банка.

Перспективы валютной интеграции остаются неопределенными, поскольку мотивация государств постепенно ослабевает.

С 2010 г. вновь начался рост внутриблоковой торговли, однако, в отличие от предыдущего периода, он был неустойчивым. Объем торговли внутри ССАГПЗ с 2013 по 2016 гг. сократился на 1,6% (см. *граф. 2*). На торговлю внутри стран ССАГПЗ, по-видимому, повлияло общее сокращение общего импорта и экспорта после снижения цен на нефть (включая реэкспорт). Следовательно, важнейшей задачей остается диверсификация национальных экономик как одно из направлений интеграционного сотрудничества. Следует отметить наличие как успехов, так и проблем в этом процессе [11].

Так, в 2009-2018 гг. реализация интеграционных инициатив сталкивалась уже с заметными трудностями - по мере возникновения коллизий в распределении доходов и разногласий относи-

тельно того, должно ли государство-член, через границу которого импортный товар «зашел» на объединенный рынок ССАГПЗ, или же страноконечный потребитель этого товара, - удерживать налоговые поступления для своего бюджета.

Бахрейн и Оман нанесли по экономической интеграции дополнительный удар, подписав двусторонние соглашения о свободной торговле с США в 2004 и 2006 гг., соответственно. Кроме того, таможенные тарифы на региональную торговлю были отменены, но нетарифные ограничения отчасти все еще сохраняются. Проблемы есть и в других сферах интеграционного сотрудничества - миграции капитала и труда.

ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА И РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Государства ССАГПЗ традиционно остаются капиталонасыщенными, что предопределяется положительным сальдо внешнеторгового баланса всех стран-участниц, с одной стороны, и традиционно низкой абсорбционной способностью их экономик, с другой [6; 7; 8]. Кроме того, именно совместное инвестиционное сотрудничество - как в регионе, так и за его пределами - усиливает интеграционные процессы. Свободное перемещение капитала, в т.ч. прямых иностранных инвестиций (ПИИ), дало возможность более эффективно использовать национальные ресурсы на региональном уровне и содействовало росту внутриблокового перемещения капитала.

На своем пике (в 2008 г.) объем внутрирегиональных ПИИ в ССАГПЗ оценивался примерно

в \$74 млрд, или 1/4 общего притока ПИИ в регион. Кувейт и ОАЭ оказались крупнейшими донорами, в то время как Саудовская Аравия и ОАЭ - крупнейшими реципиентами ПИИ.

Значительная часть внутрирегиональных инвестиций концентрируется в сфере финансов и недвижимости. Ярким примером здесь стал Бахрейн, в экономике которого приток ПИИ в 2000-2006 гг. возрос в 10 раз, причем порядка 70% из них были ввезены странами ССАГПЗ. Более того, 85% этих ПИИ вложены в сферу финансов и недвижимости, в то время как обрабатывающая промышленность, образование, здравоохранение и другие сектора, повышающие эффективность национальной экономики в долгосрочном периоде, оказались за пределами интересов инвесторов.

Важным последствием свободного перемещения капитала в ССАГПЗ стало развитие финансового рынка стран-участниц - с точки зрения размера, открытости и зрелости [8].

Что касается рынка рабочей силы, он в ССАГПЗ сильно сегментирован и несбалансирован, поскольку наднациональное (региональное) его регулирование отсутствует. Страны объединяет лишь схожая пострановая политика и практика в отношении трудоустройства как собственных граждан, так и экспатриантов, привлекаемых в страны ССАГПЗ высокими заработками.

По данным *The Gulf Business Salary Survey*, в Саудовской Аравии в 2018 г. была самая высокая средняя зарплата среди государств ССАГПЗ, со среднемесячным уровнем в размере \$8560. Это на 2,9% выше, чем в ОАЭ, на 8,4% - в Бахрейне, на 8,7% - в Омане, и на 8,96% - в Кувейте [18].

Хотя в ССАГПЗ за последнее десятилетие создано большое количество рабочих мест, но демографический рост и большое количество молодежи в демографической структуре означает, что предложение рабочей силы превышает спрос. Результат - безработица среди молодежи, которую более высокая зарплата и комфортные условия труда привлекают на государственную службу.

Традиционно граждане стран ССАГПЗ трудоустраиваются преимущественно в госсекторе (своей страны, хотя в рамках Общего рынка имеют право работать и в сопредельных странах, как и создавать там предприятия и вести бизнес). Однако в течение ряда лет все страны Залива проводят политику «национализации» - «эмиратизации», «саудизации», «бахрейнизации» и т.д., т.е. устанавливается обязательная доля (в %), которую граждане страны должны занимать на предприятиях.

Стоит отметить - некоторые молодые граждане ССАГПЗ начинают искать возможности трудоу-

строиться на региональном уровне, особенно в таких быстрорастущих городах, как Дубай и Доха. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что лишь 1% работающего населения Дубая - выходцы из региона ССАГПЗ.

Иностранцы доминируют в частном секторе, и они по-прежнему связаны со своими работодателями через систему «кафала» (административная система, «связывает» неквалифицированных иностранных рабочих с их частными фирмами-спонсорами) [19].

Таким образом, мы приходим к выводу, что в странах ССАГПЗ есть 2 рынка труда, которые между собой не смешиваются и регулируются по-разному. Первый - рынок национальной рабочей силы, подпадает под правила Общего рынка о либерализации перемещения трудовых ресурсов. Но структурные ограничения - национальные квоты, социальные связи, схожесть социальной политики, - препятствуют полной либерализации этого рынка.

Второй - рынок труда иммигрантов, регулируется исключительно отдельными странами (хотя и схожим с соседями образом). Он полон ограничений для работающих, и его управление часто признается «слабым и реакционным, но с растущими признаками развития» [20]. Именно иммигранты остаются одной из проблем в регионе в связи с *COVID-19* как наиболее подверженные опасности заражения.

ССАГПЗ и COVID-19

На долю стран ССАГПЗ приходится 31,2% от общего числа больных *COVID-19* в регионе *MENA*. и заболеваемость растет (см. *табл.*).

Пандемия *COVID-19* может иметь драматические последствия для экономик стран ССАГПЗ. Ожидаемое снижение роста ВВП в связи с ситуацией на рынке нефти, сокращением туристических потоков (туристический поток в Бахрейн только из Саудовской Аравии достигает 10 млн человек в год), торговли, перевозок, количества малых и средних предприятий (МСП), которые не переживут кризиса - все это негативно повлияет и на экономическую, и на социальную сферу. Помимо падения доходов и роста нагрузки на бюджеты, возможно обострение в сфере продовольственной безопасности (лишь Саудовская Аравия имеет собственное агропродовольственное производство, но за последние 2 месяца на ее посевах спускались рои саранчи).

В Заливе с марта установлен карантин (ввиду требований социального дистанцирования), отменены массовые мероприятия, все международные

Таблица

**Ситуация с COVID-19 в ССАГПЗ
(на 29 апреля 2020 г.)**

	Инфицированные (человек)	Всего население (тыс. человек)
Бахрейн	2811	1641
Кувейт	3440	4207
Оман	2274	4975
Катар	11921	2832
КСА	22077	34269
ОАЭ	11380	9771

Составлено автором по: [21;12].

рейсы, усилена санитарная обработка общественного транспорта и других объектов. Мечети закрыты, как и крупные торговые комплексы, включая традиционные рынки.

В то же время сохраняются некоторые особенности «реакции» на COVID-19. Так, Катар объявил о мерах по защите своей экономики, включая 75 млрд риалов (\$20,5 млрд) в виде стимулов для частного сектора и увеличения государственных инвестиций в местную фондовую биржу. Продовольственные и медицинские товары освобождены от таможенных пошлин на 6 месяцев. Закрыт общественный транспорт, включая метро и автобусы.

Саудовская Аравия отменила все международные поездки для паломничества в Мекку вплоть до запрета молиться в священном городе. Этот запрет распространяется и на мечеть пророка Мухаммеда в Медине. Хотя эти меры носят временный характер, неясно, как долго они будут применяться, учитывая распространение вируса в Королевстве и во всем мире. С 16 марта Саудовская Аравия приняла дополнительные меры по закрытию ресторанов, кафе и парков. Работа в госсекторе приостановлена, за исключением сферы здравоохранения, внутренних дел и безопасности.

Чтобы компенсировать экономические последствия кризиса, Валютное управление Саудовской Аравии (SAMA) подготовило пакет в размере 50 млрд риалов (\$13,32 млрд) для поддержки МСП.

Им предоставлены 6-месячные отсрочки по банковским платежам, льготное финансирование и освобождение от расходов по программе гарантирования кредитов [22]. Что касается Бахрейна и Омана, они не ввели стимулы для преодоления кризиса, т.к. их финансы находятся в достаточно сложном положении. Другими словами, в странах региона нет единого центра борьбы, активной взаимопомощи, усиления тенденции к сотрудничеству.

Более того, COVID-19 имеет потенциал для усиления политических и экономических аспектов конфронтации государств ССАГПЗ как на внутреннем уровне, так и за его пределами (например, с Ираном).

* * *

С 1981 г. экономическая интеграция в регионе постепенно развивалась, прежде всего на основе совместных инвестиционных и других проектов. С 2014 г. глобальная нестабильность, политические конфликты и дипломатический кризис в ССАГПЗ существенно ослабили национальные экономики и интеграционные процессы.

Внутри объединения ощущается рост напряженности и стремление «перерезать» экономические эффекты интеграции. К управлению странами в регионе приходят лица, получившие образование за пределами Залива, как правило, на Западе, и они формируют экономическую политику в соответствии с современными экономическими теориями, тоже созданными на Западе, и соответствующими западному же менталитету, особенностям, а главное - интересам.

В то время как лица, создававшие ССАГПЗ и руководившие его развитием, больше ориентировались на региональные особенности и задачи, видели потребности региона в целом и исходили из них в своих действиях, возможно, не проявляя особенного интереса к теоретическим выкладкам, которые всему этому далеко не всегда соответствуют. Они в течение без малого 40 лет шаг за шагом, сквозь трудности и противоречия, развивали ССАГПЗ во имя интересов и на благо объединения. Но современные реалии ясно демонстрируют, что странам ССАГПЗ важно скоординировать свои усилия перед лицом стоящих перед ними угроз.

Список литературы / References

1. Looney R.E. The Gulf Co-Operation Council's Cautious Approach to Regional Integration. *Journal of Economic Cooperation*. 2003. Vol. 24. Is. 2. Pp. 137-60.
2. Lawson F. Transformations of Regional Economic Governance in the Gulf Cooperation Council / Occasional Paper 10 (2012). Center for International and Regional Studies. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar, 2012.
3. Copper R. Understanding Regional Integration in the GCC. <https://www.e-ir.info/pdf/40298> (accessed 22.02.2020)
4. Батыршин И.М. Экономическая интеграция в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. *Ближний Восток и современность*. 2004. № 24. С. 85. (Batyrshin I.M. 2004. Economic integration within

the framework of the cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf. *Middle East and modernity*. № 24) (In Russ.)

5. Костюнина Г.М., Ломакин Н.Н. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. № 6. С. 87-102. (Kostyunina G.M., Lomakin N.N. 2014. Evolution of economic integration within the framework of the cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf. *Russian foreign economic Bulletin*. №6) (In Russ.)

6. Русакович В.И. Экономическая интеграция стран ССАГПЗ и влияние внешнего фактора. *Россия и Азия*. 2017. № 1. С. 50-59. (Rusakovich V.I. Economic integration of the GCC countries and the influence of external factors. *Russia and Asia*. 2017. № 1) (In Russ.)

7. Русакович В.И. Страны ССАГПЗ: инвестиционная составляющая технологического развития. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 5, с. 34-40. (Rusakovich V.I. 2019. Investment component of technological development of GCC countries. *Aziya i Afrika segodnya*. № 5) (In Russ.) DOI: 10.31857/s032150750004747-3

8. Айдрус И.А.З., Главина С.Г. Ключевые тенденции и особенности развития рынка первичного публичного предложения в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. *Международная торговля и торговая политика*. 2015. № 4. С. 55-69. (Aidrous I.A.Z., Glavina S.G. Key trends and features of the development of the primary public offering market in the countries of the cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf. *International trade and trade policy*. 2015. № 4) (In Russ.)

9. Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. № 5 (14). С. 266-275. (Fedorchenko A.V. Economic integration in the middle East: achievements or missed opportunities? *Bulletin of MGIMO University*. 2010. № 5 (14)) (In Russ.)

10. Шкваря Л.В. Россия - страны Залива: инвестиционное сотрудничество. *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 5. С. 18-23. (Shkvarya L.V. 2011. Russia-Gulf countries: investment cooperation. *Aziya i Afrika segodnya*. № 5) (In Russ.)

11. Shkvarya L.V., Frolova E.D. Transformations in socio-economic development of the Gulf group states. *Economika regiona*. 2017. Vol. 13. № 2. Pp. 570-578.

12. UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 22.02.2020)

13. World Migration Report 2020. https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed 22.04.2020)

14. The Cooperation Council - Charter. <https://www.gcc-sg.org/en-us/AboutGCC/Pages/Primarylaw.aspx> (accessed 22.02.2020)

15. GCC economic agreement 2001. <https://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/EconomicCooperation/JointActionProcess/Pages/TheEconomicAgreement2001.aspx> (accessed 22.02.2020)

16. The Procedures and Steps for Implementation of the Customs Union. fca.gov.ae (accessed 22.02.2020)

17. Transitional Period of the Customs Union (2003-2009). <https://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/EconomicCooperation/TheCustomsUnion/Pages/TransitionalPeriodoftheCustoms.aspx> (accessed 22.02.2020)

18. The Gulf Business Salary Survey 2018. <https://gulfbusiness.com/gulf-business-salary-survey-2018/> (accessed 30.04.2020)

19. Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V., Maksimova A.S., Moiseeva E.M., Manshin R.V. Theoretical, methodological and statistical problems of studying environmental migration. *Amazonia Investiya*. 2019. Vol. 8. № 19. Pp. 227-236.

20. Jureidini R. Global Governance and Labour Migration in the GCC. In: Pal L.A., Tok M.E. (eds.). *Global Governance and Muslim Organizations*, International Political Economy Series. Palgrave Macmillan. January 2019. 388 p.

21. Covid-19 cases top 157,000 in Mena. <https://www.meed.com/covid-19-cases-top-157000-in-mena> (accessed 30.04.2020)

22. SAMA'S private sector financing support program. <http://www.sama.gov.sa/en-us/news/pages/news-514.aspx> (accessed 30.04.2020)